

Увековечить и забыть?

06.07.2016 *Биробиджанер Штерн* *Ирина Манойленко*

Ее называли живой легендой Биробиджана. Имя первостроительницы города Фиры Кофман знали даже дети, настолько известным оно было.

В марте этого года исполнилось сто лет со дня ее рождения, но об этой дате никто не вспомнил. А 21 июня исполнилось восемь лет, как Фира Моисеевна Кофман ушла из жизни. Памяти этой женщины – подвижницы, настоящего патриота родного города, родной страны, Человека с большой буквы, я посвящаю эту публикацию

Молодость моя – Белоруссия

В официальной биографии Фиры Кофман, которую можно прочесть на сайте почетных граждан Биробиджана, сказано, что родилась она в Белоруссии, что, как и многие дети Гражданской войны, осталась сиротой и воспитывалась в детском доме. Потом училась в Минском строительном техникуме, а после его окончания поехала в далекий и неизвестный Биробиджан.

Все так или почти так. Но Белоруссия – страна большая, в каком ее уголке, в каком местечке появилась на свет сто лет назад девочка Фира Кофман? Фамилию эту она носила от рождения, не изменив ей и после замужества. А вот имя у нее было библейское – Эсфирь. С этим именем она училась в школе, техникуме, а вот в Биробиджане стала просто Фирой. Решила, что так людям проще будет к ней обращаться.

Депутатский мандат

Личный архив Фиры Моисеевны хранится в Государственном архиве ЕАО. Каждый документ описан, пронумерован и помещен в отдельную папку. Общую опись предваряет биографическая справка. Вот из нее-то я узнала, что родилась Фира Кофман 16 марта 1916 года в местечке Щедрин. Отец был разнорабочим, умер в 1917 году, то есть еще до Гражданской войны. А мать Фира потеряла в десятилетнем возрасте, через шесть лет после войны. В 1926 году вместе с сестрами и братом девочка попала в детский дом местечка Паричи.

И Щедрин, и Паричи были типично еврейскими местечками. К первому названию русский писатель не имеет никакого отношения, местечко Щедрин ведет отсчет с середины XVIII века. В год рождения Фиры Кофман в этом местечке на берегу Березины проживало более четырех тысяч человек, здесь насчитывалось восемь молельных домов, пятьдесят магазинов, имелись школа, аптека, больница, кирпичный завод, постоянный двор. Сейчас в селе Щедрин Гомельской области проживает всего семьсот человек, еврейского населения здесь осталось меньше одного процента. Как и в селе Паричи. В годы Великой Отечественной войны оба местечка были захвачены немцами, а их жители стали жертвами Холокоста. Среди них были сестры Фиры Моисеевны. Ее старший брат прошел всю войну с оружием в руках, остался в живых и был единственной ниточкой, которая связывала ее с прошлым, с детством и юностью. Она несколько раз приезжала к нему в Минск, он тоже бывал у нее в Биробиджане.

«Биробиджан спас меня от гибели», – говорила Фира Моисеевна, когда речь заходила о тех годах, когда она решительно и бесповоротно уехала на Дальний Восток.

Но в 1936 году, когда она оканчивала Минский строительный техникум, в стране был еще мир.

Именно в техникуме проявились организаторские способности Эсфирь-Фиры. В детском доме их учили заботиться о младших, и она, будучи комсоргом, опекала первокурсниц, помогала им устроиться в общежитии, «пробивала» стипендии. Органически не переносила несправедливости, не раз заступалась за тех, кто пострадал за правду, искренне переживала, когда вдруг «забрали» их директора Виктора Борисовича Гуревича. Новым директором техникума стал Исаак Моисеевич Махлис, которого Фира Моисеевна всегда вспоминала добрым словом. Именно он рекомендовал ее, девятнадцатилетнюю студентку, кандидатом в депутаты Минского городского Совета рабочих, крестьянских и

красноармейских депутатов. И ее выбрали! Она оказалась самым молодым депутатом, но проявляла такую бурную деятельность, что старшим товарищам приходилось только завидовать ее фонтанирующей энергии.

Фира Кофман с однокурсницами

В техникуме было два отделения – архитектурное и дорожное. Она училась на первом. В 1936 году им выдали аттестаты – дипломов тогда выпускникам техникумов не полагалось. Ее аттестат тоже хранится в Госархиве ЕАО.

Активную студентку, да еще депутата горсовета, пытались оставить в Минске на комсомольской работе. Но она предпочла комсомольскую путевку в Биробиджан.

«О Биробиджане, о Еврейской области в наших газетах много писали, призывали ехать туда. Тогда не говорили слово романтика, а говорили, что это ваш долг – осваивать необжитые места, строить новые города. А тут надо было строить целую область, да еще Еврейскую! Это было очень заманчиво. Вот с такими чувствами и поехала я в Биробиджан. А не поехала, может, и не было бы меня на этом свете», – вспоминала о том времени Фира Моисеевна накануне своего 75-летнего юбилея.

В декабре того же 1991 года распадется СССР и ее родная Белоруссия станет отдельным государством. Она восприняла это как личную трагедию, как большую беду, и до конца жизни так и не смогла примириться с тем, что страны, идеям которой безоглядно служила и верила, не стало.

Здравствуй, Биробиджан!

Когда летом 1936 года двадцатилетняя Эсфирь-Фира приехала к месту назначения, Биробиджан еще не был городом, хотя уже имел статус областного центра. Поселок был застроен в основном деревянными домами барачного типа, в одном из них и поселили молодого специалиста. В таком же бараке располагалась и стройконтора «Биробиджанстрой», где ей предстояло работать.

В первый день она пришла на работу в легком платье и туфлях – на улице стояла полетнему жаркая погода. В конторе ей мягко намекнули, что появляться на стройобъекте в такой одежде прорабу нежелательно, и выдали спецовку, в которой худенькая девушка маленького роста буквально утонула. «Извините, но на вас ничего другого нет», – развел руками завскладом.

На объекте, а это была строящаяся двухэтажка на улице Ленина, ее встретили недоверчиво. «Я была первым прорабом Биробиджана в женском обличье. И мне

пришлось не раз доказывать, что знаю свое дело не хуже любого мужика, а в чем-то и лучше. Когда все уходило с объекта, я оставалась, еще раз обходила дом, а глаз у меня был наметанный, поэтому замечала любой дефект, не говоря о больших недоделках. Заносила все замечания в блокнот и наутро зачитывала, где что надо доделать, а где и переделать. Спасибо мне за это не говорили, наоборот, злились многие, ведь строителям хотелось все быстрее сделать, премии получить. «А вам не стыдно будет потом в глаза людям смотреть, которые жить здесь будут?» – это был мой последний аргумент. И он срабатывал», – рассказывала Фира Моисеевна.

Сама она была из той породы людей, которые никогда не искали для себя личной выгоды, а на первый план ставили только общие интересы. Так ее научили в детдоме, техникуме. Да и время тогда было такое, когда коллективизм возводился чуть ли не в культ.

А ей не оставалось времени даже на личную жизнь, чтобы сходить в кино, на танцы. И замуж она вышла за своего же строителя Зельмана Резницкого, симпатичного парня, приехавшего в Биробиджан с Украины. Родился сын, потом дочь. Времени на семью катастрофически не хватало, и если бы не помощь мужа, пришлось бы совсем тяжко. Рядом с домом они разбили небольшой огорожок, садили картошку, капусту, морковку – в город овощи завозили редко, поэтому огороды стали неотъемлемой частью городского пейзажа тех лет.

Она участвовала в строительстве не только жилых домов, но и строила почту, телеграф. А незадолго до войны, оставив детей на мужа, поехала в Николаевку, где в короткие сроки их участок построил замечательную кирпичную школу, которая и по сей день принимает в свои стены учеников. Сохранилась фотография, где строители улыбаются, позируя на фоне этого объекта. Многие годы Фира Моисеевна к своим юбилеям получала поздравления от руководства школы, а на школьные юбилеи ей обязательно присылали приглашения.

Когда началась война, переживала, что не может, как муж, уйти на фронт. Но фронт был и здесь, в Биробиджане. Почти все мужчины-строители были призваны на войну, им на смену пришли подростки, старики и такие же солдатики, как она. Строительство новых объектов временно прекратили, занимались в основном ремонтными работами.

Но вскоре контора получила срочный военный заказ – построить сто передвижных домиков. Причем заготовить, распилить, сплавить по реке лес надо было самим.

«Сейчас я не представляю, как мы со всем справились, как будто мотор вместо сердца работал. Во мне сорок пять килограммов, а я бревно тяжеленное берусь толкать. Помню, сына взяла с собой, не с кем было оставить. И он, пятилетний, пытается мне помочь, пыхтит, а силенок-то нет. Он плачет, и я плачу. Потом взяли себя в руки и осилили проклятущее это бревно», – это тоже из воспоминаний тех лет, которыми делилась Фира Моисеевна четверть века назад.

В декабре 1942 года она написала заявление о приеме в партию. В нем были такие слова: **«... В период Великой Отечественной войны все свои силы буду отдавать на трудовом фронте и по первому призыву партии готова с оружием в руках выйти на защиту Родины».** Это заявление многие годы хранилось в областном партийном архиве, а сейчас хранится в Госархиве ЕАО.

Она стала самым молодым членом партии в своей организации – к тому времени Фире Кофман исполнилось 26 лет.

Тот военный заказ – сто передвижных домиков – они выполнили досрочно. Работали без выходных, а об отпусках в войну и речи не было. Она и потом, в послевоенные годы, редко уходила в отпуск. «Я болела без работы, она для меня, как лекарство, была. А как только брала отпуск, все болячки наружу лезли – то одно, то другое заболит. На два-три дня меня хватало, а потом шла на работу».

Отказывалась долго от путевок в санатории и дома отдыха. И только в середине шестидесятых впервые решилась поехать в Сочи. И заскучала там, вернулась домой на неделю раньше срока.

Она дождалась с войны мужа, живым остался и брат-фронтовик. Но многие годы переживала трагическую гибель сестер. С этой болью она жила все годы, считая себя виноватой в том, что оставила своих родных на произвол жестокой судьбы.

Женщина на велосипеде

Раннее-раннее утро, Биробиджан еще толком не пробудился ото сна. По пустынной улице едет велосипедист, и не один – на раме и багажнике устроились дети. Этот двухколесный транспорт был у Фиры Кофман палочкой-выручалочкой. На нем она по утрам отвозила ребятишек в детский сад, а потом ехала на объекты, появляясь там задолго до начала рабочего дня. Прикидывала, хватит ли стройматериалов, чтоб не было простоя, просчитывала объем работы на эту смену. А смены, особенно в военные и первые послевоенные годы, были длинными, бывало, что и потемну возвращались строители домой.

С велосипедом она не расставалась многие годы. Как и с устоявшейся привычкой приезжать первой на строительные объекты. И когда была старшим прорабом, и когда возглавила механические мастерские и строительные склады, и когда стала начальником производственного отдела, и когда единодушно избрали ее председателем стройкома – профсоюзного комитета треста «Биробиджанстрой».

Заслуженный строитель России, тоже много лет отдавший работе в этом тресте, Владимир Кардашенко вспоминает:

– В «Биробиджанстрой» я попал во многом благодаря Фире Моисеевне. Это был 1962 год, я работал в первом ремонтно-строительном управлении. Мы тогда строили инфекционную больницу, а когда закончили объект, нас, семь человек, перебросили на строительство хлебозавода, где работы вело управление механизированных работ – подразделение «Биробиджанстрой». Меня назначили в этой группе старшим. Фира Моисеевна уже была тогда председателем стройкома, но рабочий день у нее начинался не в кабинете, а на строительных объектах. Она знала по именам-отчествам не только прорабов и бригадиров, но и каждого рабочего. Я обратил внимание на то, как она общалась с людьми – спрашивала не только о работе, но и о здоровье, семье, интересовалась, как продвигается очередь на квартиру. Заметила она и нас, новичков, хвалила за хорошую работу, спрашивала, в чем нуждаемся. А потом Фира Моисеевна, парторг Мара Борисовна Фукс и начальник участка Виктор Тихонович Жарких предложили мне остаться в тресте на постоянную работу, и я согласился. Как раз начиналось строительство Дворца культуры, и я стал работать на этом объекте. Как бы рано ни приезжал на стройку, Фира Моисеевна была уже там на своем велосипеде. Пока все не обойдет, не посмотрит, не убедится в порядке, не уезжала. Она была очень справедливым и совестливым человеком, а о людях заботилась не просто по должности, а по зову души. Ее не только уважали, но и любили за эту душевность. Таким был и ее муж

Зельман Резницкий, с которым мне пришлось работать на строительстве гостиницы «Восток». Он и специалистом был отменным, и человеком порядочным. Жаль, очень рано ушел из жизни.

Фира Кофман с семьей

В жизни Фиры Кофман смерть мужа была не единственной горькой утратой. Пока она была на работе, утонула на реке дочь. Она всю жизнь носила эту боль в себе, считая себя виноватой в смерти родного человечка. А вскоре стала матерью для двух осиротевших племянников мужа, которые, став взрослыми, постоянно навещали ее вместе с внуками, считая дом мамы и бабушки Фиры своим, родным.

Детская больница, чулочно-трикотажная фабрика, школьные здания, жилые дома – всюду успевала бывать женщина на велосипеде Фира Моисеевна Кофман. Двухколесный транспорт прослужил ей более полувека.

К славе не стремилась

Фира Кофман была очень скромным человеком, не привыкшая ни к бытовому комфорту, ни к заслуженным почестям. Пробивая квартиры своим подчиненным, она в свое время отказалась от благоустроенного нового жилья и осталась жить на первом этаже старого дома, где не было ни горячей воды, ни центрального газоснабжения.

Многие ее ученики стали известными людьми, заслуженными строителями России. Сама же она это звание так и не получила, хотя заслужила его, как никто другой.

Но были у нее другие почетные звания, имелись и награды. В Государственном архиве ЕАО хранится более пятидесяти почетных грамот, полученных Фирой Кофман за годы работы в «Биробиджанстрое», более двадцати приветственных адресов, много благодарностей и других знаков признания. Самыми же дорогими наградами для нее были медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и орден «Знак Почета». К 50-летнему юбилею Биробиджана в 1987 году ей присвоили звание Почетного гражданина города, а спустя пятнадцать лет вручили почетный знак «За заслуги перед Еврейской автономной областью».

Ударник не одной советской пятилетки, отличник соцсоревнования, заслуженный ветеран труда треста «Биробиджанстрой», член обкома КПСС и краевого комитета профсоюзов... В архиве хранятся удостоверения к знакам «За активную работу в органах народного контроля», «За активную работу в ВОИР», «За активную работу в профсоюзах», «За большую работу по воспитанию молодежи», удостоверение к Почетной медали Советского Фонда мира и медали «100 лет со дня рождения Шолохова»...

В музее первостроитрелей

Она была депутатом городского Совета, делегатом партийных и профсоюзных конференций, Всесоюзного съезда строителей. Жизнь ее была настолько насыщенной, что, даже уйдя на пенсию, она не смогла перестать жить в этом привычном ритме. Возглавив Совет ветеранов треста, Фира Моисеевна стала инициатором создания музея первостроителей Биробиджана. Руководство «Биробиджанстроя» идею поддержало, выделив комнату для будущей экспозиции. И вскоре музей принял первых посетителей, экскурсии проводила сама Фира Кофман – и со школьниками, и с приезжими, в том числе иностранными, делегациями. Ей пришлось общаться с представителями Китая и Японии, Канады и США, Кореи и Вьетнама, Италии и Германии. В 1995 году Фира Моисеевна стала лауреатом премии мэрии Биробиджана в области организаторской деятельности. Именно за музей, за создание экспозиции, посвященной первостроителям.

А потом... Потом была тяжелая травма и ей пришлось пересест на другой двухколесный транспорт – инвалидную коляску.

Она не сдалась на милость болезни, продолжая возглавлять совет ветеранов треста, ставшего к тому времени акционерным обществом. По утрам часто звонила к нам в редакцию, чтобы напомнить о том, что такому-то известному строителю скоро юбилей и хорошо бы написать об этом человеке. Или приглашала на ветеранские собрания, или просто звала к себе в гости – ее квартира днем всегда была открыта.

В канун празднования 70-летия Биробиджана она попросила провезти ее по родному городу. Ее просьбу выполнили. Она вдыхала уличный воздух, удивлялась, как много стало машин на дорогах, радовалась новым домам. После возвращения впервые за многие годы дала волю слезам, будто почувствовав, что эта поездка была прощанием с городом, который она строила, которому отдала большую часть своей жизни.

В 2008 году Фиры Моисеевны Кофман не стало.

Где эта улица? Чей это дом?

Спустя четыре года, когда Биробиджан отмечал свой 75-летний юбилей, в память о первостроительнице решено было назвать одну из строящихся улиц города. География этой улицы-новостройки в решении городской Думы была обозначена так: 125 метров на юго-запад от дома №14а по улице Невской.

И вот снова прошло почти четыре года. Интересно было узнать, какой стала сейчас улица Фиры Кофман. Для начала я решила узнать у жителей микрорайона Невский, известно ли им о новой улице? Среди десятка опрошенных таковых не нашлось, все мои собеседники удивленно пожимали плечами. Согласившаяся стать моим проводником пенсионерка Лидия Павловна провела меня до дома 14а и посоветовала пройти от него метров сто пятьдесят. «Там коттеджи построены, может, это и есть улица Кофман?», – предположила она.

В том месте, где по решению Гордумы должна была вырасти улица Фиры Кофман, было целых две улицы-новостройки. Но таблички на домах-коттеджах указывали совсем другой адрес – улица Невская. Других улиц в этом районе я не нашла.

Попыталась узнать об улице Фиры Кофман через Интернет. Получила два ответа – такой улицы не найдено и улица есть, но строений на ней – ноль. Обзвонила несколько таксомоторных компаний, надеясь, что уж им-то известно об этой улице. «Впервые слышим», – был ответ.

Может, мэрия подскажет, где найти улицу Фиры Кофман в нашем небольшом городе?

В отличие от улицы-фантома, двухэтажный дом по улице Шолом-Алейхема, 46, где многие годы прожила Фира Моисеевна, стоит на своем месте. Недавно дому исполнилось шестьдесят лет, по этому случаю жильцы устроили праздник, украсили подъезды и двор шарами и лентами. Спросила одного из участников праздника, вспомнили ли они о знаменитых жителях дома, почетных гражданах Биробиджана – Фире Моисеевне Кофман и Абраме Ильиче Мордуховиче. Молодой человек пожал плечами. Эти имена он услышал от меня впервые. Пояснил, что из старожилов дома осталась одна бабушка, но она в празднике не участвовала.

В квартире, где жила Фира Моисеевна, теперь находится салон красоты. В другом крыле дома – магазин. После смерти первостроительницы города на доме собирались установить памятную доску, но это так и осталось благим пожеланием.

Не осталось в Биробиджане и детища Фиры Кофман – музея первостроителей. Последние годы его хранителем на общественных началах был Владимир Кардашенко, но когда нынешнее руководство «Биробиджанстроя» решило ликвидировать музей, оно не сочло нужным прислушаться к мнению своей ветеранской организации и ее председателя.

Еще в юности в одной из книг я прочла и на всю жизнь запомнила фразу: «Память – это дело живое». Фира Кофман любила жизнь. Продолжением этой жизни могли стать улица ее имени, музей, который она с любовью создавала, добрые воспоминания об этом удивительном человеке, отдавшем свои лучшие годы городу, который строила и по-настоящему любила. Но как же быстро все забылось, хотя прошло всего восемь лет, как Фира Моисеевна ушла из жизни. Может, хотя бы в год столетия будет не поздно отдать ей долг памяти.

Давай потанцуем, Фира!

*Девчонку, почти что подростка,
Которая вдруг расцвела,
Путевка тогда комсомольская
На станцию привела.
Остались друзья и подруги
В родном белорусском краю.
Ты едешь туда, где выюги
Закружат судьбу твою.
Припев:
Волшебные звезды мира
Дарят улыбку свою.
Давай потанцуем, Фира,
И новую встретим зарю.
Гордись, что построила город,*

*По улицам твердо шагай.
Твой город прекрасен и молод,
Как этот заснеженный край.
Ты в жизни себя не жалела,
Здесь всюду частица тебя.
Ты сердце в свой город вложила,
За это мы любим тебя.*

Эта песня на стихи Л. Кириловой и музыку Р. Васильева была написана к 60-летию Фирры Кофман

(Из книги «Тайна имени. Судьба. Характер»).

Эсфирь – библейское имя, означает «звезда». Обладательница этого имени занимает активную жизненную позицию, предрасположена к подвижничеству, способна ради общего дела пожертвовать личным счастьем. Она отличается трудолюбием, упорством, добротой, отзывчивостью.